

Отзыв

официального оппонента доктора философских наук, профессора В.Д. Губина на диссертацию Касавиной Надежды Александровны «Экзистенциальный опыт как проблема философии и социально-гуманитарных наук» (специальность 09.00.08 – философия науки и техники), представленную на соискание ученой степени доктора философских наук

Диссертационное исследование Н.А. Касавиной посвящено важнейшей проблеме, которая уже не одно столетие существует в философии, но никогда не была предметом фундаментального изучения – проблеме экзистенциального опыта. Несмотря на большое количество интерпретаций, опыт традиционно трактовался в философии как форма чувственного познания. Впервые в трудах представителей философии жизни опыт получает экзистенциальную окраску и становится первичным по отношению к эмпирическому и гносеологическому опыту. До них обоснование значимости познания осуществлялось как восхождение к беспредпосылочному основанию: либо как редукция всех эмпирических содержаний, либо как элиминирование всех субъективных примесей интеллекта к комплексу необработанных переживаний (восприятий). Но, с точки зрения Дильтея, не существует никакого беспредпосылочного начала. Первичный опыт мира складывается прежде всякого познания в целостности человеческой жизни и лишь задним числом оформляется в категориях познавательного отношения. Всякая последняя очевидность всегда уже является предпоследней, базирующейся на обладании миром в жизненно-практическом процессе.

Мир независимый, гордый, окружающий нас непреступной стеной, вдоль которой мы ходим, отколупывая от нее какие-то кусочки, и называя их истинами, такой мир – только метафора, метафора очень плодотворная и полезная для существования. Но в действительности мир есть продукт нашего воображения, наших

восприятий, нашего творчества, наших переживаний, нашей смертности, наших надежд.

Все рождается из опыта. Не из эмпирического, а опыта пограничных состояний, опыта свободы. Такой опыт – это постоянное путешествие на край возможности, исступленное переживание невозможности и парадоксальности своего существования как человека, постоянная тоска от осознания трудности собственной самореализации, внутренняя неудовлетворенность всеми своими победами и достижениями, мыслями, идеями. Только через такой опыт, через одиночество и пустыню открывается мир, удивительный и неузнаваемый, как бы впервые увиденный, и жизнь начинает ощущаться как постоянная новизна, каждое ощущение полно свежести и неповторимости. Человек, испытавший такого рода опыт, является философом в том смысле, в каком Ницше говорил о философах, святых и художниках. «Научиться понимать, что такое философ, трудно оттого, что этому нельзя выучить: это нужно «знать» из опыта – или нужно иметь гордость *не* знать этого. Однако в наши дни все говорят о вещах, относительно которых *не могут* иметь никакого опыта, а это главным образом и хуже всего отзывается на философах и состояниях философии: очень немногие знают их, имеют право их знать, все же популярные мнения о них ложны»

В «Построении исторического мира в науках о духе» Дильтей писал: «Основная мысль моей философии та, что до сих пор в основу философии ни разу не был положен целостный, полный, неискаженный опыт, а с ним и целостная, полная действительность».

Основное усилие автора диссертации направлено на то, чтобы положить в основу гуманитарных наук целостный, полный опыт. Никакая наука, никакая познавательная активность невозможны, если в их основе не лежит экзистенциальный опыт, опыт переживания. Каждый внешний, направленный на предмет и им

возбужденный акт содержит «внутреннюю сторону», которая указывает назад, на те жизненные переживания, на тот жизненный мир, который стоит как отчетливая тень позади применяемых категорий. Интеллектуализм, сводящий все отношения к миру к познавательному обедняет и упрощает человека, в таком человеке как писал Дильтей, течет не живая кровь, а разжиженный сок разума. Все, что нам дано – переживается. Переживание лежит в основе всякого постижения фактов в сфере истории, психологии, религии и даже естествознания в более или менее выясненном, расчлененном и исследованном виде.

Автор в духе этой традиции совершенно справедливо полагает, что экзистенциальный опыт необходимо рассматривать как базовую универсалию культуры и категорию, объединяющую различные виды опыта и схватывающую их как частные проявления экзистенциальной природы человека. Он даже ставит глобальные задачи – в условиях кризиса культуры, «антропологической катастрофы», кризиса базовых установок европейской цивилизации компоненты экзистенциального опыта могут рассматриваться как источник культурного синтеза, могут находить позитивное разрешение через обращение к смысложизненным ценностям как горизонту относительной стабильности. В этих условиях важной задачей является изучение внутриличностных ресурсов человека, которые он может мобилизовать для адаптации к быстро меняющимся условиям его жизнедеятельности, для преодоления кризисных ситуаций существования путем совершенствования своих знаний и умений, развития волевых, креативных, коммуникативных, нравственных качеств. Эти ресурсы в значительной степени раскрываются с помощью понятия «экзистенциальный опыт», выражающего пройденный человеком путь личностного становления, разрешения фундаментальных проблем существования.

На протяжении всей работы диссертант анализирует способы, виды и возможности включения экзистенциальной проблематики в поле науки - в социологию, психологию, где уже сложились целые области исследований (экзистенциальная социология и экзистенциальная психология), а также в лингвистику, экономику, историю, правоведение, теорию музыки и др., где они только складываются.

Вполне плодотворным оказалась установка Н.А. Касавиной на описание изменений, происходивших в этих науках под влиянием «экзистенциального сдвига». Например, диссертант подробно останавливается, говоря о психологии, на проблеме переосмысления категории «субъект»: от его понимания как самоидентификации, обнаружения в человеке активного начала – к самоконструированию, поиску таких дискурсов и практик, в которых осуществляется раскрытие множественности вариантов развития субъектности. Интересно описание постмодернистской критики социологии, которая пренебрегает такими существенными чертами общества, как фрагментация, случайность, хаос, стечение обстоятельств, риск, эфемерные, спонтанные или нервные проявления, телесные, эмоциональные и саморефлексивные характеристики, т.е. такими, которые можно понять только с позиций экзистенциального опыта.

Несколько неожиданными, правда, являются рассуждения автора об экзистенциальном смысле литературы, приводятся слова Б. Пастернака о поэтическом творчестве как экзистенциальной практике, как будто возможно не экзистенциальное поэтическое и вообще художественное творчество.

Диссертант щедро делится своими знаниями относительно роли переживания в историческом исследовании (на примере книги Ф. Анкерсмита), о том, как идеи экзистенциальной философии стали

основой для формирования философско-правовых концепций. И о различении права как экзистенциального явления и позитивного права, сферы официальных законов, об экзистенциальной педагогике в трактовке О. Больнова, в которой делается акцент на всестороннем развитии личности, включающем как интеллектуальную, так и эмоциональную компоненту и т.д.

Огромный, проработанный и творчески осмысленный материал приводит автора к выводу: «экзистенциальный поворот в гуманитарной науке выражает, прежде всего, ценностную и культурную специфику неклассического типа рациональности, который все более упрочивается в современную эпоху. Ценностное, человеческое измерение выступает как существенная характеристика и изучаемой наукой реальности, и самого научного познания» (с. 135).

Важность и новизна исследования заключается в том, что автор, опираясь на категорию «экзистенциального опыта» вскрывает и делает доступным строгому анализу целый пласт значений, смыслов, которые ранее были лишь глухим фоном рациональных научных программ, тем неявным основанием категорий и понятий науки, на которое она все время опиралась, или не понимая их ценности, или отвергая как иррациональный остаток интеллектуальных теорий.

Наряду с указанными сильными сторонами исследования, в качестве замечаний важно отметить следующее.

1. Распространенный взгляд на экзистенциальную философию состоит в том, что она исчерпывается антропологической тематикой в ущерб эпистемологической. Разработка соискателем понятия «экзистенциальный опыт» как раз показывает, что в рамках экзистенциальной философии были сформулированы оригинальные эпистемологические находки,

фиксация которых делает задачу их исследования в рамках эпистемологии, онтологии и философии науки вполне оправданной. Тем не менее, эпистемологический смысл экзистенциального опыта местами прописан бегло и недостаточно убедительно.

2. Нужно отметить излишнее увлечение диссертанта реферативностью изложения в ущерб аналитике, которая возникает от того, что автор хочет описать как можно больше точек зрения и авторов. При таком обилии реферативность, в большей мере свойственная второй главе, неизбежна.

3. Третья глава о вере несколько выпадает из общего контекста, нет ясного обоснования необходимости этого раздела в диссертации, написанной по методологии науки. Она скорее выглядит как иллюстративное приложение к тексту.

Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертации.

Автореферат соответствует основным положениям исследования и тексту диссертации. Результаты исследования апробированы в монографиях и статьях автора, на Всероссийских и Международных конференциях. Статьи автора представлены в журналах, индексируемых в международных и российских базах данных – Web of Science, Scopus, RSCI, РИНЦ.

Вышеизложенное позволяет заключить, что представленная диссертация является самостоятельным, целостным, квалифицированным исследованием, выводы которого обладают теоретической и практической значимостью, достоверностью, обоснованностью, выраженной научной новизной.

Диссертация Касавиной Надежды Александровны «Экзистенциальный опыт как проблема философии и социально-

гуманитарных наук» соответствует требованиям п.п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор,

декан философского факультета ФГБОУ ВО

«Российский государственный гуманитарный

университет»

Губин Валерий Дмитриевич

Дата: 23 ноября 2017 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Юридический адрес: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6

Тел.: 8 (499) 251-37-24.

E-mail: goubin@list.ru

Губин Валерий Дмитриевич

